

Панков А. А. Братства, как мощная защита Православия вплоть до восстановления православной иерархии в 1620 году (1600—1620) // Богословский вестник 1898. Т. 1. № 1. С. 26—52 (2-я пагин.).
(Начало.)

Братства, какъ мощная защита православія—вплоть до возстановленія православной іерархіи въ 1620 году. (1600—1620).

Осенью 1599 года скончался первый униатскій митрополитъ Михаилъ Рогоза и его преемникомъ былъ назначенъ епископъ Владимірскій и Брестскій Ипатій Потѣй, который въ теченіе 14-ти—лѣтняго своего управленія велъ ожесточенную борьбу съ православными для совращенія ихъ въ унию *).

Главнымъ мѣстомъ борьбы была Вильна, и самые жестокіе удары выпадали на долю мѣстнаго православнаго братства **). На помощь братству снова появился ревностный борецъ за православіе Стефанъ Зизаній, который возобновилъ свои проповѣди въ Троицкомъ монастырѣ. Король и новый митрополитъ Ипатій Потѣй ополчились на смѣлаго

---

*) Вилен. Арх. Сбор. т. IV, стр. 81; Акт. юж. и запад. Россіи, т. II, №№ 1 и 5.

*) Какъ тяжело жилось въ то время православнымъ, усматривается, между прочимъ, изъ акта конфедераціи, заключенной православнымъ и протестантскимъ дворянствомъ въ г. Вильнѣ, въ 1599 году. Актъ составленъ для взаимнаго пособія между православными и евангеликами противъ утѣсненія католиковъ. Перечисливъ всѣ обиды, которыя терпѣло отъ католиковъ духовенство другихъ исповѣданій, дворяне въ этомъ актѣ указывали „уже, по большей части, наши церкви, монастыри, храмы, соборы, нныя ностыдныя разграбленіемъ, великимъ мучительствомъ, пролитіемъ крови, человекоубійствомъ и неслыханнымъ поруганіемъ не только надъ живыми, но и надъ мертвыми, завладѣны, раззорены и опустошены; другія—подъ предлогомъ декретовъ, неправедно издаваемыхъ Римскимъ духовенствомъ, отнять“; см. Опис. Кіево-Соф. соб. 1825 года, прибал., стр. 68 и слѣд. См. также „пункты“ Великаго братства отъ 1599 г. о разныхъ обидахъ, претерпѣваемыхъ православными отъ католиковъ и униатовъ; въ Акт. Зап. Россіи т. IV, № 138.

проповѣдника, и монастырь былъ опечатанъ, а Стефанъ Зизаній, преслѣдуемый властями, долженъ былъ спастись чрезъ дымовую трубу (каминъ), и тайкомъ бѣжать изъ Вильны, вмѣстѣ съ братскими священниками Карпомъ и Григоріемъ ¹⁾.

Мы уже не разъ останавливали вниманіе читателя на той дисциплинѣ, которой отличались наши церковные союзы, и на тѣхъ строго христіанскихъ способахъ борьбы, которые употребляли доблестные братчики для защиты своей вѣры отъ враждебныхъ на нее нападеній. Также точно, по поводу столкновеній Виленскаго братства съ латинянами и униатами изъ за Стефана Зизанія, видные дѣятели братскихъ союзовъ выказали свое пониманіе великаго христіанскаго требованія о непротивленіи злу, каковое требованіе, правильно усвоенное, является самымъ надежнымъ орудіемъ въ рукахъ христіанъ для одержанія надъ врагами настоящей, безкровной побѣды. Такъ, въ письмѣ къ Стефану Зизанію и ко всему Виленскому братству, отъ 16 ноября 1599 года, извѣстный Львовскій братчикъ Юрій Рогатинецъ, касаясь современныхъ происшествій, а также, въ частности,—запечатанія Троицкаго монастыря, давалъ истиннохристіанскій совѣтъ: не раздражать понапрасну Ипатія Потѣя. „Не смущайтесь о томъ“ (т. е. о запечатаніи монастыря), писалъ Юрій Рогатинецъ, „и не злорѣчьте Ипатію въ роспачи его, на горшее приводячи, съ чого возрастаетъ ярость, гнѣвъ и клопотъ безвременный, а не Божіе строеніе“ ²⁾. Добрые братчики прекрасно понимали, что уничтожить врага еще не значитъ его побѣдить; побѣда, въ смыслѣ христіанскомъ, заключается въ склоненіи злой воли противника на добро и пріязнь. Въ томъ же примирительномъ духѣ писалъ, 17 мая 1600 г., Львовскому братству другой знаменитый братчикъ, князь Константиць Константиновичъ Острожскій, извѣщавшій братство объ особенномъ покровительствѣ короля Сигизмунда униатскимъ духовнымъ властямъ, и совѣтовавшій „своимъ милымъ мѣщанамъ Львовскимъ“ отложить жалобы ихъ до болѣе благопріятнаго времени. Именно князь писалъ: „за-

¹⁾ Акт. Зап. Россіи, т. IV, №№ 142, 144, 145 и 149.

²⁾ А. З. Р. т. IV, № 146.

чимъ и въ томъ уквивженью вашимъ милостямъ иначе рады не даю, только быти терпиливыми и чекати змилованья Божого; азали вже зъ милосердья до своего святого, и сердце и хуть его королевской милости до того наклонить, яко бы ни кого ни въ чемъ не кривдити и овшемъ каждого при своихъ вольностяхъ, взглядомъ справедливости святоѣ, зоставити будетъ рачиль“³⁾,

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію главнѣйшихъ событій изъ исторіи борьбы Ипатія Потѣя съ православными братствами, надлежитъ коснуться того знаменательнаго возрожденія монашеской жизни въ западной Россіи, которое шло рука объ руку съ развитіемъ и укрѣпленіемъ братскихъ союзовъ, — этихъ „дщерей“ всеобщаго христіанскаго братства, „благихъ отраслей—благаго корня“, по выраженію тогдашняго Александрійскаго патріарха Мелетія⁴⁾. Братства, со своимъ смѣшаннымъ составомъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, не могли, по смиренію свойственному христіанскимъ общинамъ, съ такою смѣлостью и рѣзкостью бичевать пороки высшихъ міра сего, какъ это могли себѣ позволить люди, отдавшіе всецѣло жизнь свою Христу и Его Церкви. Въ самомъ концѣ XVI вѣка (какъ было упомянуто выше) раздался властный голосъ Аеонскаго монаха Іоанна, родомъ изъ Галичины, именно изъ мѣстечка Вышня^{*)}.

Іоаннъ Вишенскій, возмущаясь всего болѣе гордостью, самонадѣянностью, властолюбіемъ и стремленіемъ къ блеску, и къ земной славѣ римской куріи, съ сокрушеннымъ сердцемъ предвидѣлъ судьбу папства, говоря, что его въ смиреніи уже никто не увидитъ, и никогда оно не возвратится къ благочестію и правовѣрью, ибо слава свѣта сего его окончательно сгубила. Усматривая въ дѣйствіяхъ православныхъ епископовъ, склонившихся къ униі съ Римомъ,

³⁾ А. З. Р. т. IV, № 152.

⁴⁾ Акт. Юж. и Зап. Россіи, т. II, № 164.

^{*)} Значеніе Аеона въ русскомъ православномъ обществѣ было весьма велико и началось съ давнихъ временъ. Такъ, напримѣръ извѣстно посланіе прога и иноковъ Аеонской горы къ великому князю Василію Васильевичу о правовѣрїи восточной Церкви и суемудрїи западной, по случаю флорентійскаго собора; см. Лѣтоп. занят. Археогр. Ком., 1864 г., вып. 3, прилож. стр. 29 и 34.

одни лишь мірскіе поводы и стремленія, ничего общаго не имѣющіе съ исканіемъ чистой вѣры и церковной правды, Іоаннъ Вишенскій бичевалъ ихъ измѣну, ихъ пороки, ихъ нравственное падевіе съ такой силой, что нѣкоторыми мѣстами своей рѣчи напоминаетъ библейскихъ пророковъ, находившихъ такія пламенные выраженія для изобличенія нечестія Израиля. Обрисовывая въ тиши своей кельи характерныя черты инока, священника и вообще христіанина, связаннаго во имя Христа живыми и тѣсными узами со всѣмъ страждущимъ человѣчествомъ, Аеонскій проповѣдникъ съ поразительной смѣлостью выставялъ на видъ нечестивое житіе тоглашнихъ епископовъ, которые были ему хорошо извѣстны; на ряду съ этой неприглядной картиной, онъ показывалъ труженическую жизнь ихъ бѣдной паствы, этихъ кожемяковъ, шевцовъ, хлоповъ, въ потѣ лица добывающихъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба, отъ которыхъ они съ презрѣніемъ отвернулись, считая ихъ низшими и подлѣйшими людьми. Жутко становится при чтеніи безпощадныхъ обличеній инока Іоанна! Въ нихъ онъ указывалъ на святотатственное воззрѣніе духовныхъ и свѣтскихъ шляхтичей на самихъ себя, какъ на боговъ, призванныхъ управлять всѣми хлопами, съ которыхъ они безсовѣстно сдирали дани и подати, и трудами которыхъ жили, тучнѣли и богатѣли. Особенно рельефно (какъ указано выше) инокъ Іоаннъ выставялъ порочный образъ жизни монаховъ — епископовъ, которые въ большинствѣ вышли сами изъ бѣдности и достигли епископскаго сана путемъ подкупа и интригъ. Они (указывалъ инокъ Іоаннъ) окружили себя неслыханной роскошью, закутали свои грѣшныя тѣла, какъ какихъ-то идоловъ, въ дорогіе мѣха, атласы и шелка, устроили себѣ пышныя жилища, экипажи, наполнили свои дома праздною дворней и многочисленными слугами, проводили съ гостями веселую и разгульную жизнь въ пьянствѣ, играхъ, потѣхахъ и пирахъ, а для накопленія богатствъ не останавливались даже предъ совершеніемъ преступленій *). „Чѣмъ ты лучше хлопа“, восклицалъ обли-

*) См. отзывъ объ епископахъ въ объявленіи, изданномъ по польски Львовскимъ братствомъ въ 1600 году (Лѣт. Льв. брат., Журн. Мин. Нар. Пров., 1848 г., т. 62, подъ 1600 год.). „Производя соблазнъ“, говорится

читель, обращаясь къ епископамъ; „тотъ хлопъ“, предложилъ онъ, „тотъ невольникъ, кто служитъ міру, страстямъ и похоти, а шляхтичъ тотъ, кто отъ Бога родился духомъ“¹. Далѣе, иннокъ Іоаннъ ставилъ епископамъ роковой вопросъ о томъ: на какомъ правѣ, основанномъ на св. Писаніи, они, не подвергавшіе себя иноческому искусу, не познавшіе таинства вѣры, не исполнявшіе заповѣдей Христовыхъ, осмѣливались вести паству въ унію съ Римомъ, и требовать отъ нея въ этомъ дѣлѣ безпрекословнаго повиновенія? Разрѣшая этотъ вопросъ отрицательно, и указавъ, что епископамъ, проводящимъ такъ открыто грѣховную жизнь, не по силамъ ихъ духовнымъ поднимать дѣло о вѣрѣ, иннокъ Іоаннъ высказывалъ мысль, что не митрополиты, епископы и священники насъ спасаютъ, но вѣра и соблюденіе заповѣдей Божіихъ, а потому и восхвалялъ патріарховъ, которые, видя нечестивую жизнь высшихъ іерарховъ русской западной церкви, поручили „устройство церковное“ простымъ вѣрнымъ людямъ, духовнымъ и свѣтскимъ, благословляя ихъ на учрежденіе церковныхъ союзовъ, т. е. братствъ. Призывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, епископовъ къ покаянію, и общаясь имъ съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ поклониться въ ноги, если они одумаются и отстанутъ отъ измѣны православію, Іоаннъ Вишенскій давалъ также совѣты православнымъ: очистить церковный строй отъ всякихъ новшествъ, суевѣрныхъ обычаевъ и полуязыческихъ празднествъ, славословить Бога простымъ русскимъ пѣснопѣніемъ, возстановить древніе благочестивые обычаи и порядки, какъ на примѣръ: снабжать свои жилища св. иконами, осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и произносить молитвы при трапезахъ, читать

въ объявленіи, „между нами, овцами Христовыми, и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, съ своими домашними пріятели роскошествуютъ въ имѣніяхъ церковныхъ, святой церкви не приносятъ ни малѣйшей пользы, все неудобносимыя тяжести возлагаютъ на простой народъ, а сами не хотятъ перстомъ коснуться ихъ“. Дѣйствительно, высшее уніатское духовенство, митрополитъ и епископы, занявъ православныя епархіи, спѣшили, опираясь на помощь правительственной власти, захватить въ свои руки имѣнія православныхъ архіепископскихъ кафедръ и лучшіе православные монастыри и церкви. См. описаніе епископскихъ имѣній: Вил. Арх. Сб. т. I, № 59, 73, 76; Вил. Акт. IX, стр. 3; Арх. юз. Рос. I, стр. 371. Акт. юз. Рос. I, № 218.

въ церквахъ Евангеліе и апостоль по славянски, а затѣмъ толковать св. Писаніе простымъ людямъ на народномъ языкѣ, печатать книги и церковные уставы на славянскомъ языкѣ „плодоноснѣйшимъ изъ всѣхъ языковъ“, избирать въ священники людей достойныхъ, и возстановить древнее уваженіе къ иноческимъ подвигамъ, которыми, быть можетъ, и весь строй міра сего еще держится. „Съ нами Богъ восточными—разумѣйте языцы, и ты, прегордая Латина, и покоряйся, яко съ нами Богъ! (такъ восклицалъ инокъ Іоаннъ, и продолжалъ): „Если бо гордостію преможете, отъ тресущаго Божества побѣждены будете, яко съ нами Богъ; и иже аще съвѣтъ съвѣщаете, разоритъ и Господь, яко съ нами Богъ; и слово, еже аще възглаголите, не имать прѣбыти въ васъ, яко съ нами Богъ!“⁵⁾ *).

Эти призывы къ православнымъ о нравственномъ обновленіи ихъ строя жизни, обращенные съ высоты вольной иноческой каедры, всегда столь любезной русскому сердцу, не остались безплодными. Православные люди, учреждая братства, сознавали вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ нѣдрахъ христіанской жизни заключается еще высшій образецъ религиозно-нравственнаго общенія между людьми, изъ которыхъ иные, отрѣшившись вполне отъ всего земнаго и посвятивши всецѣло жизнь свою Богу и исполненію Его заповѣдей, являются настоящими свѣточами для остального міра, не могущаго вмѣстить въ себѣ столь высокихъ подвиговъ. Не

⁵⁾ Четыре сочиненія Аеоискаго монаха Іоанна изъ Вишни помѣщены въ А. Ю. и З. Р., т. II, стр. 205—270. Назидателенъ, между прочимъ, его совѣтъ какъ вадлежитъ избирать приходу священника: „прето вы пастыря собѣ тако избирайте: прежде назнамайте нѣсколико особъ, отъ житія и разума свидѣтельствоваанныхъ, яко суть благоговѣйныи и правовѣрныи: также узаконѣте собѣ день и постъ и сѣтворѣте бдѣніе, съвокушнвшися въ церковь, и молѣтесе Богу, да вамъ дасть и открыеть пастора, его же жребіемъ отъ сихъ реченныхъ искушайте. См. также неизданныя сочиненія и посланія Іоанна Вишенскаго, начала XVII стол. (числомъ пять) Въ Арх. югозапад. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 19—48.

О богатствѣ тогдашнихъ епископовъ можно, напрямѣръ, судить по описи движимаго имущества, принадлежавшаго Луцкому епископу Кириллу Терлецкому; см. эту опись въ А. Я и З. Р., т. I, № 218.

⁴⁾ См. также письмо Іоанна Вишенскаго изъ Зографскаго монастыря къ Львовскому братству съ изложеніемъ унованій и надеждъ истинно православныхъ людей и съ горячей просьбой о пребываніи твердыми въ православіи; Арх. югозапад. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 24—26.

только братства старались учреждать обпещительные монастыри съ строгими уставами (о чемъ подробнѣе будетъ рѣчь ниже), но и частныя лица, одушевленные такими же высокими цѣлями, давали средства для поддержанія старыхъ монастырей, или же на устройство новыхъ. Въ концѣ XVI вѣка положено начало знаменитой Почаевской лавры; *) именно въ 1597 году владѣлица села Почаева на Волыни, жена луцкаго земскаго судьи Анна Гойская пожертвовала монастырю при церкви Успенія Божіей Матери значительный земельный участокъ, состоявшій изъ пахоты, сѣнокоса и лѣса, и кромѣ того отдала на содержаніе монастыря и монаховъ извѣстную часть доходовъ съ ея имѣній, деньгами и натурой ⁶⁾. Кромѣ того, Анна Гойская принесла въ даръ обители икону Божіей Матери, подаренную ей Цареградскимъ митрополитомъ Неофитомъ. Князь Константинъ Острожскій, памятуя завѣты патріарховъ Мелетія и Кирилла, съ цѣлю поддержанія православной вѣры въ западной Россіи и для поднятія святости жизни въ духовномъ сословіи обновилъ въ 1602 году, нашедшійся въ его владѣніяхъ на Волыни Дерманскій монастырь, представивъ настоятельство въ немъ Аѳонскому монаху Исаакію Борисковичу. При этомъ монастырѣ князь Острожскій устроилъ также типографію, и такимъ образомъ Дерманскій монастырь сталъ однимъ изъ просвѣтительныхъ центровъ западной Россіи**) ⁷⁾. Нѣсколько позднѣе внесъ большое оживленіе въ монашеской жизни нашего югозапада извѣстный

*) Русскіе иноки, ушедшіе изъ Кіева отъ татарскаго разгрома, впервые поселились на Почаевской горѣ въ 1240 году; въ 1527 году тутъ уже находилась православная обитель и каменная церковь Успенія Пресв. Богородицы; см. стат. „Мѣстечко Почаевъ“, Вѣстн. Запад. Россіи, 1867 г., кн. 6-я.

*) Памят. Кіев. Ком., т. IV, стр. 39.

*) Въ Дермани (село въ 40 верстахъ отъ г. Дубно) въ 1604 году изданъ „Октоихъ“, и въ 1605 году „Листъ патріарха Мелетія къ Инатію Потію, перев. съ греческаго Іова Горедцаго. См. Перечень зап. рус. старопечати, въ Памят. стар. въ запад. губ. Батюшкова, выд. VI, стр. 182. О Дерманскомъ монастырѣ см. въ Памят. Кіев. Ком. т. IV, стр. 31. Дерманская архимандрія въ 1639 году, по рѣшенію князя Владислава Доминика Острожскаго и Заславскаго перешла въ вѣдѣніе уніатскаго Холмскаго Епископа Мееодія Терлецкаго; Вилен. Акты, т. XXIII, № 182.

7) Памят. Кіев. Ком., т. VI, стр. 34.

Іовъ Княгиницкій, другъ Іоанна Вишенскаго, также родомъ изъ Галичины. Получивъ образованіе въ Острожской школѣ, и проведя много лѣтъ на Аѳонѣ, Іовъ, явившись на родину и принявъ схиму, въ 1603 году устроилъ монастырь въ Угорникѣхъ. Время подвижничества Іова напомнило во многомъ то стародавнее прошлое, когда иноческіе подвиги привлекали многихъ подражателей и монашеская жизнь процвѣтала въ древней Руси. Кромѣ Угорницкой обители преп. Іовъ основалъ еще монастыри: около Манева, при рѣкѣ Батореѣ, въ Карпатскихъ горахъ, и въ Станиславскомъ уѣздѣ Галичины подъ названіемъ „великаго скита“, а также устроилъ монашескую жизнь въ Дерманскомъ монастырѣ⁸⁾.

Вернемся къ событіямъ, наступившимъ со времени записія Ипатіемъ Потѣмъ митрополичей кафедрѣ.

Виленское братство тотчасъ-же протестовало противъ назначенія Потѣя и внесло 14 декабря 1599 года свой протестъ въ городскія книги; въ этомъ протестѣ оно отъ лица всѣхъ православныхъ объявляло, что не признаетъ Потѣя православнымъ митрополитомъ. Потѣй направилъ всѣ усилія, чтобы сломить крѣпость братства, и на первыхъ порахъ поставилъ цѣлью оттѣснить братство окончательно отъ Троицкаго монастыря, а самый монастырь обратить въ центръ униатской пропаганды. Кромѣ того, Потѣй рѣшился низложить священниковъ братства. Значеніе братскихъ священниковъ, самоотверженно служившихъ святому дѣлу православія, было весьма велико, и ихъ солидарная дѣятельность съ братствомъ придавала послѣднему, какъ церковному союзу, всю силу, цѣльность и крѣпость. Если къ этому добавить, что священники Виленскаго братства посвящались въ санъ православнымъ Львовскимъ епископомъ Гедеономъ, то станетъ понятнымъ стремленіе униата Потѣя отнять у братства священниковъ и тѣмъ ослабить его значеніе и вліяніе, какъ церковнаго союза. Въ церковномъ союзѣ истинно вѣрующихъ христіанъ значеніе священнослужителя, обладающаго апостольскими средствами для воздѣйствія на души вѣрныхъ, возрастаетъ, какъ извѣстно, до громаднхъ размѣровъ.

Въ началѣ XVII вѣка священниками Виленскаго брат-

⁸⁾ Макарій. Ист. рус. цер. 1. X. стр. 345—347

ства состояли Карпъ Лазаровичъ и Григорій Ждановичъ, которые, какъ мы знаемъ изъ исторіи купца Порошко, пользовались большимъ авторитетомъ среди братчиковъ. Лѣтомъ 1601 года Потѣй потребовалъ этихъ священниковъ къ себѣ на судъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они, будучи рукоположены епископомъ Гедономъ, не имѣли права священствовать въ епархіи митрополита. Священники предстали на судъ въ сопровожденіи знатныхъ братчиковъ, а именно, воеводы Смоленскаго Абрамовича и князей Богдана Матвѣевича и Богдана Θεодоровича Огинскихъ, выступившихъ отъ имени всего братства. Потѣй долженъ былъ выслушать отъ представителей братства горькую правду относительно измѣны его православію, а священники подали ему письменное объясненіе, въ которомъ они, отстаивая свои права на священство, доказывали, съ большимъ знаніемъ церковной исторіи и правилъ вселенскихъ соборовъ, всю незаконность отпаденія Потѣя съ его единомышленниками отъ православной церкви, и съ особою силою и ясностью излагали причины, побудившія ихъ отказаться отъ послушанія Потѣю. На слѣдующіе вызовы священники болѣе не являлись, продолжая подавать Потѣю свои объясненія на письмѣхъ. Но Потѣй вовсе не для того призвалъ на судъ братскихъ священниковъ, что-бы выслушивать отъ нихъ правду; ему пужло было ослабить православное братство, и онъ, опираясь на всегдашнее покровительство уніатамъ со стороны короля, достигъ того, что священники были низложены и осуждены на изгнаніе ⁹⁾).

Потѣй нашелъ себѣ скоро союзниковъ среди Виленскихъ обывателей. Нѣкоторые слабые въ своихъ убѣжденіяхъ люди, изъ числа членовъ Виленскаго магистрата, не устоявъ противъ соблазна примкнуть къ сильной партіи уніатовъ, измѣнили православію и предалися Потѣю *). Такъ какъ Троицкій монастырь, какъ извѣстно, былъ отданъ королемъ на правѣ патронатства православнымъ членамъ Виленскаго магистрата, то измѣна православію со стороны нѣкоторыхъ изъ нихъ и

⁹⁾ А. З. Р. т. IV, № 159; Акт. Вилен. Ком., т. VIII, стр. 41, 57.

) О враждебныхъ братству дѣйствіяхъ со стороны римской и уніатской части Виленскаго магистрата, о домогательствѣ наложить хотя бы подати на братскіе дома и подорвать братскія права. см. Вилен. Арх. Сбор. X, стр. 222 и Вилен. Лбл. VIII, стр. 55, 60

помогла Потолю вытѣснить окончательно Виленское Троицкое братство изъ названнаго монастыря. Кромѣ того, эти ренегаты, питая какъ всегда ненависть къ своимъ прежнимъ единовѣрцамъ, начали всячески стѣснять братство въ его правахъ, домогаться, при покровительствѣ короля и польскаго правительства, уничтоженія всѣхъ вольностей и привилегій братства, и пользуясь своимъ должностнымъ положеніемъ, стали требовать у братства уплаты налоговъ и повинностей за его дома, не смотря на освобожденіе братства отъ этой уплаты въ силу королевскаго постановленія. Такимъ способомъ Потолю въ концѣ концовъ удалось завладѣть Троицкимъ монастыремъ и оттѣснить отъ него братство; въ 1601 году онъ устроилъ при монастырѣ, по желанію римскаго папы, униатскую семинарію, которую польскій король не замедлилъ снабдить земельною собственностью. *) ¹⁰⁾.

Самымъ важнымъ событіемъ въ началѣ XVII вѣка въ жизни православныхъ братствъ было — окончательное примиреніе Львовскаго братства съ епископомъ Гедеономъ. Не смотря на то, что это братство пользовалось попрежнему покровительствомъ Константинопольскихъ патріарховъ **), его вражда съ мѣстнымъ епископомъ производила соблазнъ въ Церкви, и это примиреніе было необходимо братству для правильнаго развитія его внутреннихъ силъ. Этому примиренію въ особенности содѣйствовали: доблестный и прозорливый князь Константинъ Острожскій и молдавскій господарь Іеремія Могила, который, подобно своимъ предкамъ, находился въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ Львовскимъ братствомъ, и, высылая ему въ разное время щедрую денежную помощь, изъявлялъ желаніе, что-бы братство жило въ мирѣ съ епископомъ Гедеономъ и чтило его

*) Въ это-же приблизительно время въ руки униатовъ перешли нѣкоторые монастыри, какъ-то: Лавришевскій (Вил. Акт. XI, № 24), Супрасльскій, Метиславскій, Онуфриевскій (Акт. юз. Рос. II, № 9) Лецинскій (А. З. Р., IV, № 162).

¹⁰⁾ А. З. Р. т. IV, № 159; А. Ю. и З. Р., т. II, № 16; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 313.

***) Константинопольскій патріархъ Матвѣй въ 1600 году подтвердилъ ставропигиальныя права Львовскаго братства, а патріархъ Кириллъ Лукарисъ — въ 1601 году; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 333.

по достоинству ¹¹⁾. 21 января 1602 года, при посредствѣ логовета земли молдавской Луки Строича, присланнаго въ Львовъ господаремъ Іереміей, состоя ось окончательное примиреніе братства съ епископомъ Гедеономъ, и братство, по мировой записи, обязывалось признавать его патриаршимъ экзархомъ и оказывать ему подобающую покорность, а епископъ Гедеонъ, съ своей стороны, обѣщаль уважать права братства и его привилегіи, а также не домогаться передачи Львовской епископской кафедры своему родственнику, представляя избраніе своего преемника всей соборной церкви. При заключеніи мировой епископъ и братство внесли въ городскія Львовскія книги, что они прекращаютъ всѣ споры какіе только между собой имѣли, или имѣютъ, въ какой-бы то ни было инстанціи суда ¹²⁾.

Это примиреніе отразилось благопріятнымъ образомъ на дѣлахъ мѣстной православной церкви и дружное единеніе православныхъ спасло ихъ отъ открытаго нападенія Потѣя. 30 мая 1604 года, въ отсутствіи епископа Гедеона, явился въ Львовъ Потѣй, что-бы добиться отъ тамошнихъ православныхъ признанія его правъ и захватить церкви для водворенія въ нихъ уніатскихъ порядковъ и покорнаго Риму духовенства. Члены Львовскаго и другихъ мѣстныхъ братствъ, а съ ними и православные русины, окружили епископскій домъ и соборную Георгіевскую церковь и, продежуривъ около нихъ въ теченіи четырехъ сутокъ, не допустили туда Потѣя. Потѣй въ полномъ смыслѣ слова пришелъ въ изступленіе; онъ, при звонѣ колоколовъ, созвалъ въ костель католиковъ и открыто проклиналъ православныхъ, издавалъ противъ нихъ особые листы, которые приказалъ прибивать къ церквамъ;—однимъ словомъ производилъ, по выраженію князя Острожскаго, пѣлую фурію въ городѣ. Епископъ Гедеонъ успѣшилъ вернуться въ Львовъ и издалъ воззваніе, въ которомъ обвинялъ Потѣя въ производствѣ смутъ и

¹¹⁾ См. о щерныхъ пособіяхъ молдавскаго господаря Іереміи Могилы Львовскому братству въ Труд. Кіев. Дух. Акад., стат. *Голубева*, Матер. для ист. зап. рус. прав. цер., 1878 г., июнь, стр. 154—158, а равно нисьма господаря и логовета Луки Строича, помѣщенныя въ I т. Юбил. изд. Льв. брат., №№ XXVII—XLVI· XLVIII—LII: LIV.

¹²⁾ А. З. Р., т. IV. № 157: Чѣтон. Львов. брат. Жур. Мин. Нар. Пров., 1849 г. т. 62, стр. 1602

безпорядковъ. Князь Острожскій написалъ королю о дѣйствіяхъ Потѣя, и король на этотъ разъ его не одобрилъ; самъ Богъ направилъ сердце короля на то, какъ писалъ князь Острожскій Львовскому братству 10--августа 1604 года, — что онъ свое неодобреніе поставилъ на видъ митрополиту Потѣю ¹³⁾.

Виленское братство, какъ и Львовское, продолжало чрезъ своихъ особыхъ депутатовъ энергично отстаивать въ судахъ, на сеймикахъ и сеймахъ *), права православныхъ, ихъ привилегіи и недвижимую собственность противъ посягательствъ Потѣя и уніатской партіи, образовавшейся въ мѣстномъ магистратѣ. Это братство, послѣ принудительнаго оставленія въ 1605 году Троицкаго монастыря, старалось объединить свои силы при Св. Духовской церкви, начатой постройкой въ самомъ концѣ XVI вѣка въ 1605 году братство учредило св. Духовскій, мужской и женскій монастырь, и около него сосредоточило всѣ свои благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, и въ томъ числѣ школу, которая въ то время была уже вполнѣ **) организована. Съ этого времени надлежитъ именовать прежнее Виленское православное Троицкое братство—св. Духовскимъ братствомъ ¹⁴⁾.

Наши западныя братства, видя всю опасность для православныхъ отъ жестокихъ нападеній латино-уніатовъ, весьма естественно были озабочены, какъ можно лучше сосредоточить свои силы и укрѣпить своихъ сочленовъ нравственно и матеріально; въ этихъ послѣднихъ видахъ, какъ Львов-

¹³⁾ А. Ю. и З. Р., т. II, № 15; А. З. Р. т. IV, примѣч. 116; Сводная галицко-русская лѣтопись *Петрушевича*, стр. 403—405 (ч. I.); *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, 342—342.

*) См. напр. челобитную отъ 1603 года депутата Виленскаго православнаго братства сеймовымъ чинамъ о разныхъ насиліяхъ и обидяхъ, претерѣваемыхъ православными отъ уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя и Виленскихъ магистратскихъ властей: Акт. Запад. Россіи, т. IV, № 159.

**) Вилен. Акт VIII, стр. 68.

¹⁴⁾ *Кояловиче*, Литовская церковная унія, т. II, примѣч: 101, замѣчаетъ: братство начало строить церкви св. Духа съ нѣлюю помѣститься при ней еще въ 1596 г. (А. З. Р., т. IV, № 101) Впрочемъ до 1609 года не оставило Троицкаго монастыря и только въ этомъ году окончательно утвердилось при св. Духовскомъ монастырѣ (Собр. грам. г. Вильны и др., т. II №№ 23 и 24), Ср. *Макарія*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 313.

ское, Виленское, такъ и другія братства (что увидимъ ниже), сосредоточивались около своихъ монастырей, забирая въ свою среду монашескій чинъ, который прикрывалъ, какъ-бы щитомъ, своихъ свѣтскихъ братчиковъ.

Потѣй продолжалъ со всею жестокостью тѣснить Виленское братство и его духовныхъ лицъ и, не смотря на защиту братства даже со стороны главнаго трибунальнаго суда, добился, какъ всегда, отъ короля приказа объ изгнаніи новоизбранныхъ братскихъ священниковъ Іосифа Яцковича и Ивана Семеновича подъ тѣмъ предлогомъ, что они будто-бы несправедливо обвинили дьякона Грековича, отдавагося подъ покровительство Потѣя, въ незаконной связи съ одной монахиней ¹⁵⁾). Мало того, король издалъ универсалъ всѣмъ свѣтскимъ судамъ, что-бы они не привимали жалобъ на Потѣя ^{**}). Не смотря на всѣ обиды, православные старались со смиреніемъ переносить ихъ, чему трогательнымъ примѣромъ можетъ послужить случай, бывшій съ Дубенскимъ ахрхимандритомъ Варсонофіемъ, проживавшимъ въ 1607 году въ Св. Духовскомъ монастырѣ, при братствѣ. Игумень Варсонофій былъ избитъ троїцкими униатскими монахами, и когда возный явился къ нему для взятія показанія, то смиренный игумень заявилъ, что насиліе отъ униатовъ онъ потерпѣлъ за то, что не хотѣлъ отступить отъ православія, но по своему духовному званію онъ долженъ терпѣливо и смиренно переносить обиды и не обращаться къ свѣтскому суду, а потому все это дѣло предаетъ на волю Божию.

Въ 1607 году для православныхъ блеснула надежда на лучшую будущность, но и эта надежда оказалось тщетною; православные дворяне Кіевской, Волинской и Брацлавской земель, гдѣ православное населеніе было плотнѣе, обратились къ сейму съ ходатайствомъ о признаніи правъ ихъ церкви, и сеймъ на этотъ разъ склонился къ мнѣнію, что униа не обязательна для православныхъ. 18 іюня 1607 года вышелъ королевскій универсалъ, которымъ подтвердилась

¹⁵⁾ А. Ю. и З. Р. т. II, № 19, 20 и 22; Вилен. Акт. VIII, стр. 64. и послѣд.

¹⁾ Вилен. Акт. VIII, 558.

^{**}) Вилен. Акт. VIII, 268.

независимость православной церкви подъ верховною властью Константинопольскаго патріарха, но это распоряженіе короля, мечтавшаго въ то время о престолѣ московскомъ, было лишь политической уловкой и осталось только на бумагѣ, въ свидѣтельство его лицемѣрной политики въ отношеніи русскихъ ¹⁶⁾). Затѣмъ, до самаго конца многолѣтняго царствованія Сигизмунда III жгучій вопросъ откладывался съ одного сейма на другой *).

Тотъ-же 1607 годъ былъ омраченъ горестнымъ для православныхъ событіемъ, именно-смертью епископа Гедеона, послѣдовавшей 10 февраля. Епископъ Гедеонъ, помирившись съ Львовскимъ братствомъ, посвятилъ конецъ своей жизни религіозно-просвѣтительной дѣятельности; онъ учредилъ, вмѣстѣ со своимъ племянникомъ Теодоромъ Балобаномъ, типографію и гимназію въ мѣстечкѣ Стрятинѣ **), мѣстѣ своей родины, а при своей кафедральной Успенской церкви близъ Галича—также типографію ¹⁷⁾). Въ слѣдующемъ 1608 году, 13 февраля, скончался князь Острожскій. Старые борцы за правое и святое дѣло сходили со сцены, но при концѣ своей жизни имѣли утѣшеніе видѣть, что посѣянные ими сѣмена давали добрые плоды, и что имъ на смѣну выступали новые дѣятели.

Потѣй старѣль и не могъ не видѣть, что православіе

¹⁶⁾ А. З. З. т. IV, № 171. Въ сочин *Батумич-Клеменскаго*, Историзвѣст. объ униі (1864 г., стр. 63) приведено королевское постановленіе 1607 года изъ собранія польскихъ конституцій. Въ этомъ постановленіи между прочимъ сказано: „также братства церковныя вѣры Греческой при правахъ и привилегіяхъ оставляемъ“. См. *Макарія*, Ист. рус. цер., т. X, стр. 354.

^{*}) Вилен. Акт. IV, предисл. стр. VI.

^{**)} Бережанскаго округа, принадлежавшее нѣкогда фамиліи Болабановъ. Изъ Стрятинскихъ книгъ замѣчательны особенно славянскій Служебникъ, вышедшій въ 1604 г., въ послѣсловіи котораго Гедеонъ описалъ и заведеніе своей типографіи, а также Требникъ, 1606 года.

¹⁷⁾ Изъ Стрятинской типографіи въ 1604 году вышла „Божественная литургія, иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоуста, Василія Великаго и Пржедсвятиенная“, а въ 1606 г. „Требникъ“ (съ греч. на славян. переведенный); изъ предисловія видно, что для перевода былъ присланъ греческій списокъ отъ Александ. патр. Мелетія, по желанію еп. Гедеона. Въ томъ-же году, въ Крилосѣ (подъ Галичемъ) вышло „Евангеліе учительное“; см. *Каратаева*, Описан. слав. рус. книгъ, стр. 300, 305—307; Лѣт. Льв. брат., подъ 1602 годъ.

далеко не было подавлено; напротивъ, среди православныхъ появлялись новые люди, которые были способны выдержать всяческіе вражескіе напоры. Сеймъ 1607 года, казалось, разрушалъ мечту Потѣя о захватѣ всей западной русской Церкви въ унію, такъ какъ на сеймѣ была отвергнута идея объ исключительности и обязательности уніи. Вотъ почему Потѣю необходимо было сосредоточить всѣ свои силы и средства, что бы нанести рѣшительные, какъ онъ думалъ, удары православію и подготовить уніи новыхъ слугъ. Нѣтъ надобности пояснять, что Потѣй попрежнему пользовался покровительствомъ Сигизмунда III и римскаго папы Климента VIII, утѣшавшаго и поддерживавшаго Потѣя своими письмами. Папа также принималъ дѣятельное участіе въ основаніи Виленскаго уніатскаго училища и въ угоду Потѣя воспитывалъ на свой счетъ сына его, Петра *). Встрѣчая такую поддержку въ Римѣ и отъ представителей латинскаго духовенства на Литвѣ, Потѣй естественно началъ склоняться къ латинству, а для поддержанія моста ведущаго къ нему, т. е. уніи, старался изобрѣсти самыя надежныя устои. Еще въ іюнѣ 1607 года Потѣй, явившись въ Виленскую ратушу, показалъ находившимся тамъ бургомистрамъ и радцамъ книгу „найденную въ церкви Кривской, старосвѣцкимъ письмомъ уставнымъ Словенскимъ языкомъ писанную,.... интролигованую, вельми старую, въ которой есть написанъ соборъ осмый Флорентскій, и листъ до святѣйшаго отца Сикста четвертаго папы Римскаго писанный отъ митрополита Кіевскаго Мисаила и отъ архимандритовъ Печерскаго и Виленскаго, также отъ великихъ княжатъ и пановъ, року 1476“. Желая напечатать это посланіе Мисаила къ папѣ на русскомъ и польскомъ языкахъ, Потѣй просилъ магистратъ засвидѣтельствовать древность рукописи и записать въ городскія книги о предъявленіи имъ этого документа. Однако современники заподозрили подлинность этой рукописи, находя, что въ ней „рѣчь вся Потѣева“. Митрополитъ Макарій въ своей исторіи русской церкви замѣчаетъ: „мы знаемъ, что это посланіе не болѣе какъ попытка къ уніи, и при томъ не увѣнчавшаяся успѣхомъ,

*) Письма папы къ Потѣю у Theiner'a, Veter monum Pol. et Sith, т. III.

но Потѣй съ торжествомъ указывалъ на это посланіе, какъ на доказательство, что унія дѣйствительно существовала въ Кіевской митрополіи при Мисаилѣ, и не только при Мисаилѣ, но и при слѣдующихъ митрополитахъ, и выводилъ заключеніе, что всѣ привилегіи, данныя польскими королями русскому духовенству, даны собственно уніатскому русскому духовенству, а не православному¹⁸⁾.

Другое изданіе Потѣя уже ясно изобличало его склонность къ латинству. Въ 1607 году онъ издалъ въ г. Вильнѣ на русскомъ и польскомъ языкахъ книгу подъ заглавіемъ: „Гармонія, альбо согласіе вѣры, сакраментовъ и церемоній святой восточной церкви съ костеломъ римскимъ“. Сочиненіе это, имѣя въ виду „читателя хрестіанскаго, такъ русина яко римлянина“, написано въ перемежку, на двухъ языкахъ: западно-русскомъ и польскомъ. Полемическіе приемы—очень рѣзкіе, свидѣтельствующіе о крайнемъ раздраженіи автора. Въ этой небольшой книжкѣ авторъ кратко излагалъ и сопоставлялъ ученіе церкви восточной и ученіе церкви римской: о членахъ вѣры (въ томъ числѣ—объ исхожденіи св. Духа), о церкви, о таинствахъ—каждомъ порознь, о церемоніяхъ и постахъ, и старался показать сходство между тѣмъ и другимъ ученіемъ и рѣзко нападалъ на отличія православнаго ученія отъ римскаго¹⁹⁾. *).

¹⁸⁾ А. З. Р. т. IV, № 164; стр. 229; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 316. Въ 1605 г. Потѣй издалъ эту грамоту: „Poselstwo do papierza Iuxta IV od duchowenstwa i od ksiazat i panow Ruskich, 1477“. Эта грамота митроп. Мисаила на западно-русскомъ языкѣ напечатана въ Арх. югозапад. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 193—231. См. о подложности этого памятника у *Колловича* Лит. цер. унія, т. I, замѣч. объ источн. для ист. литов. церк. унія, т. I, стр. 21 и примѣч. 60, и стр. 23. См. *Васильевскаго*, Ист. г. Вильны, Памят. стар. *Батюшкова*, вып. V, стр. 58. *Колловича* (Литов. цер. унія, т. I, замѣч. объ источн. для ист. литов. церк. унія, стр. 187) указываетъ, что Потѣй издалъ: „ksigga przuwilejow jednosci“, въ которой изложили королевскія грамоты прежнихъ временъ, предоставлявшія русскимъ тѣ или другія права; Потѣй всѣ эти грамоты относилъ только къ уніатамъ.

¹⁹⁾ Книга „Гармонія“ напечатана въ VII т. Рус. Ист. Биб., стр. 169—222. См. характеристику о ней въ предисловіи къ названному тому, (стр. 6.) и у *Макарія* Ист. рус. цер. т. X, стр. 371 (примѣч.). Въ 1605 году, какъ значится у *Жартаева* (Опис. слав. рус. книгъ, стр. 304) изданы были Потѣемъ, на западно-русскомъ языкѣ „Трактаты объ исхожденіи св. Духа“

*) См. обвиненія Потѣя православнымъ духовенствомъ во введеніи ла-

Предаваясь Риму, Потѣй долженъ былъ направить всѣ свои старанія для отысканія надежныхъ себѣ помощниковъ и, главнымъ образомъ, намѣтить еще при жизни своего преемника, одинаковаго съ нимъ образа мыслей. Отнявъ Троицкій монастырь отъ православныхъ, и сдѣлавъ его центромъ униатской пропаганды, Потѣй озаботился вывести его изъ подъ власти бывшихъ патроновъ монастыря, именно Виленскихъ городскихъ властей. Въ 1605 году Потѣю удалось выхлопотать королевскую грамоту посвященному имъ архимандриту—униату Самуилу Сенчилѣ о представленіи ему въ пожизненное управленіе Виленскаго Троицкаго монастыря, съ удаленіемъ тамошнихъ магистратскихъ урядниковъ за нерадивость отъ завѣдыванія монастыремъ ²⁰⁾.

Создавая такую твердыню униатства въ Литвѣ, Потѣй ни на минуту не упускалъ изъ вида ненавистное православное св. Духовское братство: что-бы его уничтожить, онъ думалъ основать при Троицкомъ монастырѣ, на подобіе православнаго братства, униатское братство, которое—опираясь на излюбленную Потѣемъ фикцію о существованіи униі въ западной Россіи еще задолго до 1596 года, и о представленіи польскими королями разныхъ правъ и привилегій именно этой униатской, а не православной церкви и ея учрежденіямъ,—могло бы подъ этимъ предлогомъ отобрать отъ православнаго братства всѣ его права и вольности. Всѣ замыслы удавались Потѣю; удалось ему также учредить и униатское братство.

Изъ протестаціи, занесенной 26 января 1608 года въ земскія Виленскія книги, отъ имени братства Виленскаго, уполномоченнымъ его Петромъ Ильичемъ, узнаемъ, что Потѣй, пріѣхавъ 20 января въ Вильну „братство якоесь новое при церкви светое Троицы заложилъ“, которое по мнѣнію православныхъ должно было служить новымъ орудіемъ для принудительнаго обращенія ихъ въ унию ²¹⁾.

Потѣй не ошибся въ своихъ расчетахъ; новое униатское братство тотчасъ-же усвоило свою роль, и чрезъ мѣсяць,

типскихъ порядковъ въ обиходѣ православной церкви; Вилен. Арх. Сбор. т. VI, стр. 126.

²⁰⁾ А. З. Р. т. IV, № 166.

²¹⁾ А. Ю и З. Р. т. II, № 25.

именно 25 февраля, внесло въ городскія книги протестъ противъ православнаго братства. Въ этомъ протестѣ оно выдавало себя за то древнее братство, которое издавна существовало при Троицкомъ монастырѣ, получило будто-бы всѣ права и вольности, и теперь только обновилось, при чемъ объявляло всѣ претензіи св. Духовскаго братства неуважительными, и съ гордостью заявляло, что во главѣ ихъ учрежденія всталъ самъ Ипатій Потѣй ²²⁾.

Эти успѣхи побуждали Потѣя къ новымъ мѣропріятіямъ. Въ томъ же обильномъ событіи 1608 году Потѣй намѣчаетъ своимъ преемникомъ постриженнаго имъ въ монахи Троицкаго уніатскаго монастыря Іосифа Велямина Рутскаго. Кончивъ курсъ наукъ въ Римѣ, Рутскій въ 1605 году прибылъ въ Вильну вмѣстѣ съ папскимъ нунціемъ Франческо Симонетти, помогъ Потѣю въ устройствѣ уніатскаго братства, и сблизился съ фанатикомъ Кунцевичемъ, котораго онъ уже засталъ монахомъ въ Троицкомъ уніатскомъ монастырѣ. Этого ученика іезуитовъ Потѣй назначилъ своимъ намѣстникомъ во всей епархіи и подчинилъ его власти все западно-русское духовенство. Это избраніе Рутскаго, какъ замѣчаетъ ученый изслѣдователь судебъ Кіево-Софійскаго собора (Описаніе сего собора, 1825 года, стр. 153) противорѣчило 76 правилу св. Апостолъ. Такое возвышеніе Рутскаго было явнымъ признакомъ латинства и этого испытанія не могло выдержать западно-русское духовенство, которое, въ большинствѣ, скрѣпя сердце выносило унію, и думало, что, кромѣ этой жертвы, большихъ уступокъ отъ него не потребуютъ.

21 іюля 1608 года вышла окружная грамота Потѣя Литовскому духовенству объ опредѣленіи іеромонаха Рутскаго епархіальнымъ намѣстникомъ; въ этой грамотѣ указывалось, чтобы всѣ духовныя лица, были ему подсудны, и въ частности, чтобы всѣ доходы Виленскаго Троицкаго монастыря поступали въ его распоряженіе ²³⁾. Все духовенство воз-

²²⁾ А. Ю. и З. Р. т. II, № 26. Къ сожалѣнію подъ этимъ уніатскимъ протестомъ подписался прежній ревнитель православія воевода Новогрудскій Ѳедоръ Скуминъ Тышкевичъ, имѣвшій возможность знать настоящую исторію братства лучше, чѣмъ кто другой: затѣмъ онъ перешелъ въ католичество: см. *Василевскаго*, Очер. ист. Вильны, V вып. Памяти. старины *Батюшкова*, стр. 59.

²³⁾ А. З. Р. т. IV, № 175.

стало противъ Потѣя за поставленіе Рутскаго, вопреки закону и обычаю, намѣстникомъ и начальникомъ, такъ какъ оно считало себя въ подчиненіи только одного митрополита ²⁴). Во главѣ недовольнаго духовенства стали: архимандритъ Сенчило (отлученный отъ церкви Потѣемъ по проискамъ Рутскаго уже въ октябрѣ 1608 г.) и старшина Виленскаго духовенства протопопъ Жашковскій, права и интересы которыхъ это назначеніе Рутскаго всего болѣе затрогивало *).

Боязнь окопчательно отпасть отъ православія заставила Виленское духовенство искать опоры въ св. Духовскомъ братствѣ. Все Виленское духовенство вписалось въ составъ этого братства, и 30 ноября принесло жалобу на Потѣя и Рутскаго въ главный Виленскій судъ, и въ этой жалобѣ указывало, что они вводятъ новизну въ богослуженіе, желаютъ подчинить православную церковь управленію римско-католической духовной власти, и стараются объ изверженіи изъ сана православныхъ духовныхъ лицъ; въ концѣ этой жалобы духовенство торжественно заявляло, „что Ипатія Потѣя за пастыря имѣть не хотимъ, а ксендза Велямина Рутскаго за намѣстника его не знаемъ и знать не будемъ“ ²⁵). Принявъ въ свой составъ все духовенство г. Вильны, и оповѣстивъ православныхъ окружными грамотами объ этихъ событіяхъ, св. Духовское братство, въ свою очередь, не замедлило обжаловать незаконныя дѣйствія „головнаго намѣстника митрополита“ Рутскаго и его помощниковъ, всѣ обиды и преслѣдованія чинимыя ими православнымъ, и свою письменную жалобу, чрезъ братскихъ старостъ дворянина Ворыковского и князя Богдана Огинскаго, подало 16 декабря Виленскому королевскому

²⁴) А. Ю. и З. Р. т. II, № 27.

*) Весьма любопытны документы по этому дѣлу помѣщены въ Вилен. Арх. Сбор. т. VI, № 53. (Оправданіе Потѣя предъ Виленскими городскими властями православной вѣры относительно необходимости назначенія намѣстника, вродѣ экзарха; № 54. (Обвиненія Рутскаго и Кунцевича, направленные противъ Самуила Сенчилы) №№ 60, 61; особенно интересна жалоба Сенчилы и всего Виленскаго духовенства на латинскія нововведенія Потѣя, помѣщенная въ № 62; въ этой жалобѣ указываются на упомянутыя выше книжки, изданныя Потѣемъ.

²⁵) А. Ю. и З. Р. т. II, № 29. Сравни № 62 въ Вилен. Арх. Сб. т. VI и смот. также № 88.

намѣстнику Димитрію Карню; въ этой жалобѣ братство прямо обвиняло Рутскаго и его клеветовъ въ намѣреніи ввести въ православной Литвѣ римско-католическую вѣру и „все права, свободы и вольности народу нашего Російскаго зъ крунѣту вывернуть“, а монастырь св. Троицы и братства окончательно отдать подъ власть іезуитовъ, и что всѣ эти дѣйствія Рутскій предпринималъ съ вѣдома и дозволенія Ипатія Потѣя ²⁶).

Борьба разгорѣлась сильнѣе, особенно когда чрезъ доносъ Кунцевича открылся планъ Сенчила и Жашковскаго о публичномъ изгнаніи Рутскаго изъ Троицкаго монастыря и о насильственномъ отобраніи его отъ униатовъ *). Въ январѣ 1609 года изъ Вильны отправилась въ Варшаву на сеймъ цѣлая депутація изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для защиты интересовъ православной церкви отъ Потѣя, его секретаря Мроховскаго и Рутскаго. Въ числѣ этихъ пословъ находились: архимандритъ Сенчила, староста братства дворянинъ Воруновскій, Иванъ Порошко, Тимофей Репницкій, Николай Воронецъ и Логинъ Карповичъ, будущій настоятель Св.-Духова монастыря. На пути посольство останавливалось въ мѣстечкѣ Заблудовѣ (Бѣлостокскаго уѣзда), гдѣ имѣло свиданіе съ протопопомъ Несторомъ Козменичемъ, бывшимъ послѣ смерти Гедсона Болобана патріаршимъ экзархомъ. Несторъ Козменичъ составилъ въ январѣ 1609 г. окружное посланіе къ литовско-русскому духовенству и мірянамъ, въ которомъ поставляя въ примѣръ ревность по вѣрѣ Виленскаго духовенства и гражданъ, убѣждалъ въ качествѣ „старога православника“ подать по-

²⁶) А. Ю. и З. Р. т. II, № 30: подъ жалобой подписались: Самуилъ Сенчило, Вареломей Жашковскій, Леонтій Бобринвичъ, священникъ церкви Воскресенія, Александръ Львовъ, священникъ церкви Пятницкой, Василій Ивановъ, священникъ церкви Покровской, Иванъ Власовичъ, священникъ церкви Росской, Фѣдоръ Гавриловичъ, діаконовъ собора Виленскаго. См. у *Василевскаго* (Очер. ист. г. Вильны, Памят. стар. зап. губ., вып. V, стр. 64—67) нѣкоторыя подробности о дѣйствіяхъ Виленскаго духовенства для сверженія Рутскаго, о стремленіи ихъ, при посредствѣ братчиковъ Семена Красовскаго, Петра Копотя и Исака Волковича, привлечь на свою сторону Кунцевича, и вообще о возбужденіи въ то время Вильны. О разсылкѣ окружныхъ грамотъ въ Литвѣ см. у *Жолловича*, Лит. церк. униа, ч. II, стр. 69.

*) Вилен. Арх. Сбор., №№ 88 и 89.

мощь Виленскому посольству и дѣйствовать совокупными силами противъ преслѣдователей православія и главнаго его „губителя“ Ипатія Потѣя ²⁷⁾. Пославіе Козменича поставило на поги православное духовенство и общество во многихъ мѣстахъ Литвы, какъ на примѣръ, въ Новогрудкѣ, Трокахъ, Минскѣ, гдѣ они открыто стали заявлять объ отпаденіи отъ Потѣя и его партіи.

Это рѣшительное столкновеніе православныхъ съ Потѣемъ кончилось для нихъ полнымъ пораженіемъ. Потѣй не только не отмѣнилъ прежнихъ своихъ распоряженій, но, какъ видно изъ грамоты его отъ 2 января 1609 года, онъ сообщилъ Виленскому магистрату о низложеніи архимандрита Самуила Сенчила, запрещалъ послѣдному доступъ въ Троицкій монастырь, и требовалъ отъ городскихъ властей отобранія отъ возмутившихся противъ его власти священниковъ всѣхъ церквей въ городѣ. Самъ Потѣй вмѣстѣ съ Рутскимъ, поспѣшили отправиться въ Варшаву, гдѣ ему предстояла сильная борьба, такъ какъ на этотъ разъ сеймъ былъ расположенъ къ православнымъ и недоволенъ вызывающими дѣйствіями уніатовъ ²⁸⁾.

Король и въ этомъ случаѣ не измѣнилъ своему „упріиме милому“ Потѣю. Рутскій былъ назначенъ на мѣсто Сипчицы (подвергнутого затѣмъ изгнанію) архимандритомъ Троицкаго монастыря, а Виленскому магистрату король предписывалъ отобрать всѣ церкви въ городѣ отъ возмутившихся противъ Потѣя священниковъ и передать ихъ въ полное распоряженіе Потѣя и тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыхъ послѣдній самъ назначить. Въ помощь Рутскому для ввода его во владѣніе монастыремъ король назначилъ дворянина Буйвида. Вся православная Вильна пришла въ волненіе отъ такой неслыханной обиды, перевысившей всякую мѣру терпѣнія и покорности ²⁹⁾. Ни братство, ни русская половина Виленскаго магистрата, подъ главенствомъ Ивана Тупека и Исаака Кононовича, не хотѣли подчиниться такимъ жестокимъ распоряженіямъ, стѣснявшимъ окончательно

²⁷⁾ А. З. Р. т. IV, № 179; см. о Козменичѣ свид. помѣщ. въ примѣч. 1 къ Апокрисею (изд. 1870 г.).

²⁸⁾ А. З. Р. т. IV, № 178; Вил. Арх. Сб. VI, № 54.

²⁹⁾ Собр. древ. грам. и акт. г. Вильны, Ковна, Трокъ, ч. II, №№ 18 и 19; Вилен. Арх. Сб. VI, 65 и 66; Анг. юз. России II, 31.

свободу совѣсти людей ни въ чемъ неповинныхъ ³⁰). Глубоко оскорбленная толпа православныхъ окружала то монастырь, куда 25 февраля 1609 года водворенъ былъ Буйвидомъ Рутскій, то магистратъ, и всячески поощряла представителей православной партіи громко и торжественно заявлять о правахъ русскаго народа предъ королевскими чиновниками, явившимися въ Вильну для приведенія въ исполненіе несправедливыхъ королевскихъ декретовъ *). Даже главный трибунальный судъ, куда немедленно съ жалобами на Потѣя и Рутскаго обратились Сенчила, братство и русскіе члены магистрата, принявъ сторону православныхъ и присудилъ Потѣя и Рутскаго къ уплатѣ штрафа за своевольныя ихъ дѣйствія **). Но сила сломила всю эту энергію.

Отправляясь въ походъ подъ Смоленскъ, король Сигизмундъ III со всеѣмъ своимъ дворомъ прибылъ въ Вильну, и находясь подъ вліяніемъ бывшаго при немъ папскаго унція Симонетта, настаивалъ на своихъ рѣшеніяхъ, принятыхъ во вредъ православнымъ. Король не обратилъ вниманіе, ни на рѣшеніе главнаго трибунала, ни даже на сильный протестъ противъ замысловъ Потѣя западно-русскаго дворянства, во главѣ котораго стояли такіе извѣстные люди, какъ князь Александръ Пузына, дворяне Василій Харевскій, Ворыковскій, Давидъ Солтанъ и другіе ***). Въ маѣ 1609 года, собравшійся въ Вильнѣ задворный королевскій судъ, (состоявшій изъ католическаго духовенства) придавая всему дѣлу видъ гражданскаго возмущенія, отмѣнилъ въ

³¹) Виленское православное братство, въ лицѣ своихъ старостъ князя Богдана Огинскаго и дворянина Ворыковскаго, отстаивало права православныхъ на Троицкій монастырь и право архим. Сенчила противъ домогательствъ на ту-же архимандрію Рутскаго, который при помощи короля одолѣлъ партію православныхъ. Согласно приказу короля отъ 20 фев. 1609 г. Виленской ратушѣ, королевскій посолъ Янъ Буйвидъ передалъ означенный монастырь Рутскому: см. подробности въ Вилен. Арх. Сбор. т. VI, стр. 112 и послѣд. грамоты г. Вильны, Трокъ II, 21 и 22. См. протесты братства по поводу завладѣнія уніатами монастыремъ въ Акт. Вилен. Ком., т. VIII, стр. 77—79, 81, 85, 87.

*) О возбужденіи, существовавшемъ тогда среди православныхъ см. Вилен. Акт. VIII, стр. 89.

***) Вилен. Акт. VIII, стр. 90.

***) Вилен. Арх. Сбор. VI, № 68.

угоду короля рѣшеніе трибунальнаго суда *), и Потѣй, опираясь на королевское рѣшеніе послѣдовавшее въ іюлѣ 1609 г., могъ безнаказанно приступить къ отобранію отъ православныхъ всѣхъ ихъ церквей. ³¹⁾

Возмутительное дѣло отобранія церквей было поручено двумъ королевскимъ дворянамъ Войтеху Сенковскому и Яну Караевскому, которые приступили къ исполненію въ началѣ августа 1609 года при содѣйствіи нѣсколькихъ сотъ вооруженныхъ гайдуковъ. По заявленію современниковъ отобраніе церквей сопровождалось цѣлымъ рядомъ тяжкихъ насилій надъ священниками, ихъ семействами и домашними, разбитіемъ замковъ и высаживаніемъ церковныхъ дверей, забираемъ церковнаго имущества и скарба священниковъ; наконецъ всѣ двѣнадцать церквей были отобраны у православныхъ, — названныхъ въ актѣ упомянутыхъ дворянъ „бунтовщиками“, — и въ половинѣ августа отъ имени короля, какъ наивысшаго подавца и оборонца церквей Божіихъ, переданы во власть Потѣя ³²⁾.

Затѣмъ со стороны короля воспослѣдовала новая несправедливость по отношенію православныхъ, а именно въ августѣ того-же 1609 года былъ обнародованъ королевскій указъ, предписывавшій всѣмъ такъ называемымъ медовымъ братствамъ, до того времени удѣлявшимъ часть своихъ доходовъ въ пользу православнаго Троицкаго братства, отдавать эту часть уніатскому братству **). Уніатамъ однако-

*) Вилен. Арх. Сбор. VI, № 70.

³¹⁾ Протестовало не своевольное, непокойное и упрямое большинство, а оскорблена была въ самыхъ дорогихъ своихъ убѣжденіяхъ цѣлая народная масса, говорить *Василевской* (Очер. ист. г. Вильны, Памят. стар. въ запад. губ., VI вып., глав. 6-ая, стр. 2; см. также, стр. 6, и въ восп. V, стр. 67, 71), вычисляя, что половина населенія города состояла изъ православныхъ. См. *Колловича*, Лит. церк. ун., II, 74—76, *Макарія*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 382—384. Изъ источниковъ см.:—Вилен. Арх. Сб. т. V, стр. 134; королев. декретъ 22 апр. 1609 г. объ изгнавіи Сенчицы; Акт. Ю. и З. Р., т. II, № 31; защитительная грамота короля въ пользу Рутскаго, Сбор. древ. грам. г. Вильны и др. ч. II, № 21; Вилен. Арх. Сбор. VI, 71. (рѣшеніе короля отъ 8 іюля 1608 г.

³²⁾ А. Ю. и З. Р., т. II, № 34; см. документъ за № 38. Актъ дворянъ Сенковскаго и Краевскаго въ Вилен. Арх. Сб. т. VI, стр. 153 № 72.

***) О значительномъ количествѣ этихъ медовъ см. реестры о томъ, сколько съ 1611—1614 г. братства съѣли меда; Вилен. Арх. Сбор. X, стр. 234

не долго было суждено пользоваться отнятыми церквами, такъ какъ страшный пожаръ, случившійся въ Вильнѣ въ 1610 году и истребившій большую часть города, уничтожилъ большинство этихъ церквей. Хотя король новыми указами, именно въ 1611, 1612 и 1614 годахъ, подтверждая свое распоряженіе о доставленіи медовыми братствами части доходовъ въ пользу уніатскаго братства, предписывалъ этимъ-же братствамъ другую часть доходовъ отдавать на возобновленіе перешедшаго къ уніатамъ Пречистенскаго собора, а также другихъ сгорѣвшихъ церквей, однако Пothъ и Рутскій, а за ними высшія уніатскія власти, имѣли столь малое уваженіе къ святости мѣста, гдѣ стояли православныя церкви, что рѣшили отдавать эти мѣста въ аренду разнымъ мѣщанамъ, съ правомъ заводить даже шьнки для продажи водки, пива и меда, и такимъ образомъ большинство этихъ церковныхъ мѣстъ осталось, либо подъ развалинами, либо подъ постройками частныхъ лицъ; а Пречистенскій соборъ продолжалъ оставаться въ запущеніи *)³³⁾.

Употребивъ всѣ усилія къ тому, чтобы ослабить православное Виленское братство, латино-польская партія направила теперь всѣ старанія къ уничтоженію тѣхъ средствъ которыми располагало братство для своей религіозно-просвѣтительной дѣятельности.

Въ 1610 году вышло знаменитое сочиненіе іеромонаха братскаго монастыря Мелетія Смотрицкаго: „Өриносъ“, т. е. плачь восточной церкви съ изъясненіемъ догматовъ вѣры, напечатанное въ Вильнѣ въ братской типографіи на польскомъ языкѣ, подъ псевдонимомъ Теофіля Ортолога.

*) Вилен. Акт. VIII, ст. стр. 236: *ibid.* IX, стр. 224 и 257: *ibid.* IX, 29; Вилен. Арх. Сбор. VI, № 130.

³³⁾ Указы короля: 1) Вилен. Арх. Сб. т. VI, № 36, 2) Сбор. др.в. грам. г. Вильны и др. ч. II, № 23, 24, 26. 3) Вилен. Арх. Сбор. т. VI, стр. 322, № 131. 4) Акт. Вилен. Ком., т. IX, стр. 155.

Объ отдачѣ уніатами церковныхъ мѣстъ въ аренду разнымъ лицамъ и о запускѣ этихъ мѣстъ см. Вилен. Арх. Сб., т. VI, стр. 196, 278, 279. Базиліане довели церкви до полного убожества и церковныя мѣста были застроены частными домами, см. Вилен. Арх. Сб., т. X, стр. 333. См. также Акт. Вилен. Ком., т. IX, стр. 24, 410, и Вилен. Арх. Сб., т. X, стр. 336. О раззореніи церквей уніатами говоритъ и Петръ Могила въ известной книгѣ „Линосъ“.

Эго сочиненіе, по замѣчанію митрополита Макарія, пропикнуто живымъ сочувствіемъ къ православію и непріязнію къ латинству и униі; оно наполнено множествомъ свѣдѣній, какъ изъ древней духовной литературы, такъ и изъ позднѣйшихъ писателей латинскихъ и протестантскихъ. По замѣчанію проф. Голубева, въ *Өринось* находятся ссылки на 143 писателей. Эго сочиненіе, запечатлѣнное свѣтлымъ умомъ и тонкою діалектикою, изложено изящнымъ польскимъ языкомъ, никто, какъ авторъ, не порицалъ такъ рѣзко папское сѣдалище, при чемъ онъ съ полнымъ достоинствомъ заявлялъ, что восточная церковь ничего не знаетъ о Панагоровомъ чистилищномъ огнѣ, и не кланяется туфлямъ, башмакамъ и шараварамъ и не цѣлуетъ ихъ*)³¹).

Латино униатская партія въ полномъ смыслѣ разсвирѣпѣла. Ненавистники православія не ограничились полемической борьбой противъ книги *Смотрицкаго*; они повліяли на короля къ принятію новыхъ жестокихъ мѣръ противъ братства. Будучи въ маѣ 1610 года подъ Смоленскомъ, король Сигизмундъ III отдалъ приказаніе, чтобы никто подъ опасеніемъ штрафа въ 5.000 червонныхъ злотыхъ, не продавалъ и не покупалъ русскихъ изданій *Св.-Духовскаго братства*, наполненныхъ, по выраженію короля, ложью и хулой („kolumnig i bluźnierstwa pełno“). По на этомъ распоряженіи король не остановился, и изъ лагеря послалъ еще два указа: Виленскому воеводѣ Николаю Радзивилу и Виленскому магистрату, и въ этихъ указахъ предписывалъ, чтобы книги, изданныя въ типографіи братства, и другіе подозрительные предметы были сожжены, а набор-

*) Сочиненіе это пользовалось, по свидѣтельству даже униатовъ, безконечнымъ уваженіемъ не только православныхъ, но и протестантовъ; его передавали по завѣщанію, какъ сокровище: одинъ „еретикъ“ велѣлъ положить эту книгу съ собою въ гробъ. См. Василевскаго, *Очер. ист. г. Вильны*

³¹) Въ сочиненіи „*Өринось*“ *Смотрицкій* со скорбью указываетъ на множество русскихъ родовъ, покинувшихъ православіе и перешедшихъ въ латинство. Очевидно русское дворянство не могло довольствоваться унией, которая ихъ только развратила. Имъ ничего не оставалось какъ броситься въ латинство, дававшее имъ выгодное служебное положеніе въ королевствѣ. См. отзывы о „*Өринось*“ у *Макарія*, *Ист. рус. цер.* т. X, стр. 405—406, и у *Голубева*, *Мат. для ист. зан. рус. цер.* въ *Грун. Кіев. Дух. Акад.*

щики, корректоръ Лотвинъ (Леонтій) Карновичъ (если онъ не шляхтичъ), и авторы—были посажены въ тюрьму, а типографія—закрыта³⁵⁾. Корректоръ Леонтій Карновичъ оказался какъ разъ шляхтичемъ, но это его не спасло; онъ былъ схваченъ и заключенъ въ темницу, гдѣ и протрадалъ въ оковахъ два года. Братство однако успѣло спасти свою типографію и перенесло ее на время въ имѣніе Евье, расположенное въ 35 верстахъ отъ Вильны; это имѣніе принадлежало князю Богдану Огинскому, который въ 1608 году былъ старостой Виленскаго православнаго братства *).

Это преслѣдованіе братства, выразившееся въ разрушеніи его типографіи, было послѣднимъ злымъ дѣломъ Потѣя, такъ какъ онъ вскорѣ умеръ, именно въ 1613 году.

Эпоха, которая здѣсь описывается, ознаменовалась, какъ извѣстно, безпримѣрной политической слабостью Россіи, раздѣлаемой внутренними междуусобіями и распрями, коими пользовались поляки, неистовавшіе и грабившіе нашу святыню въ Москвѣ, взявшіе въ плѣнъ царя Василія, и провозгласившіе русскимъ царемъ польскаго королевича Владислава. Россія въ рукахъ поляковъ и шведовъ гнила, и могла быть спасена, какъ выразился Карамзинъ, только Богомъ и собственною добродѣтелью, и потому историкъ, касаясь этой эпохи, долженъ съ особеннымъ чувствомъ признательности останавливаться на дѣлахъ и подвигахъ тѣхъ православныхъ, которые, проживая безпомощными и изолированными въ предѣлахъ торжествовавшей въ то время Польши, собрались, какъ на твердыя скалы, въ свои братства и оттуда не только отбивали все вражескія нападенія, но одухотворенные вѣрой, закладывали надежныя опоры къ дальнѣйшему процвѣтанію православія.

Познакомившись съ главными моментами борьбы (въ періодъ управленія Ипатія Потѣя) церковныхъ братствъ съ

³⁵⁾ Акт. Вилен. Ком., т. VIII, стр. 93 и слѣд.

) При учрежденіи супругами Огинскими въ 1619 г. въ Еввѣ монастыря, подчиненнаго Св.-Духовскому Виленскому монастырю, строители озабочились, чтобы въ праздничные и воскресные дни произносились народу проповѣди и что-бы гдѣ дѣтей была-бы „школа школьная“. Вилен. Акт. XI, № 31, 32 и 37.

католическо-уніатскою силою, задумавшей проповѣдывать „свое“ христіанство среди людей, просвѣщенныхъ Христовымъ ученіемъ уже свыше 600 лѣтъ,—остановимъ наше вниманіе на внутренней работѣ нашихъ братствъ, направленной къ укрѣпленію христіанской жизни и къ распространенію братскихъ началъ среди православнаго общества.

А. Папковъ.

Окончаніе слѣдуетъ).
